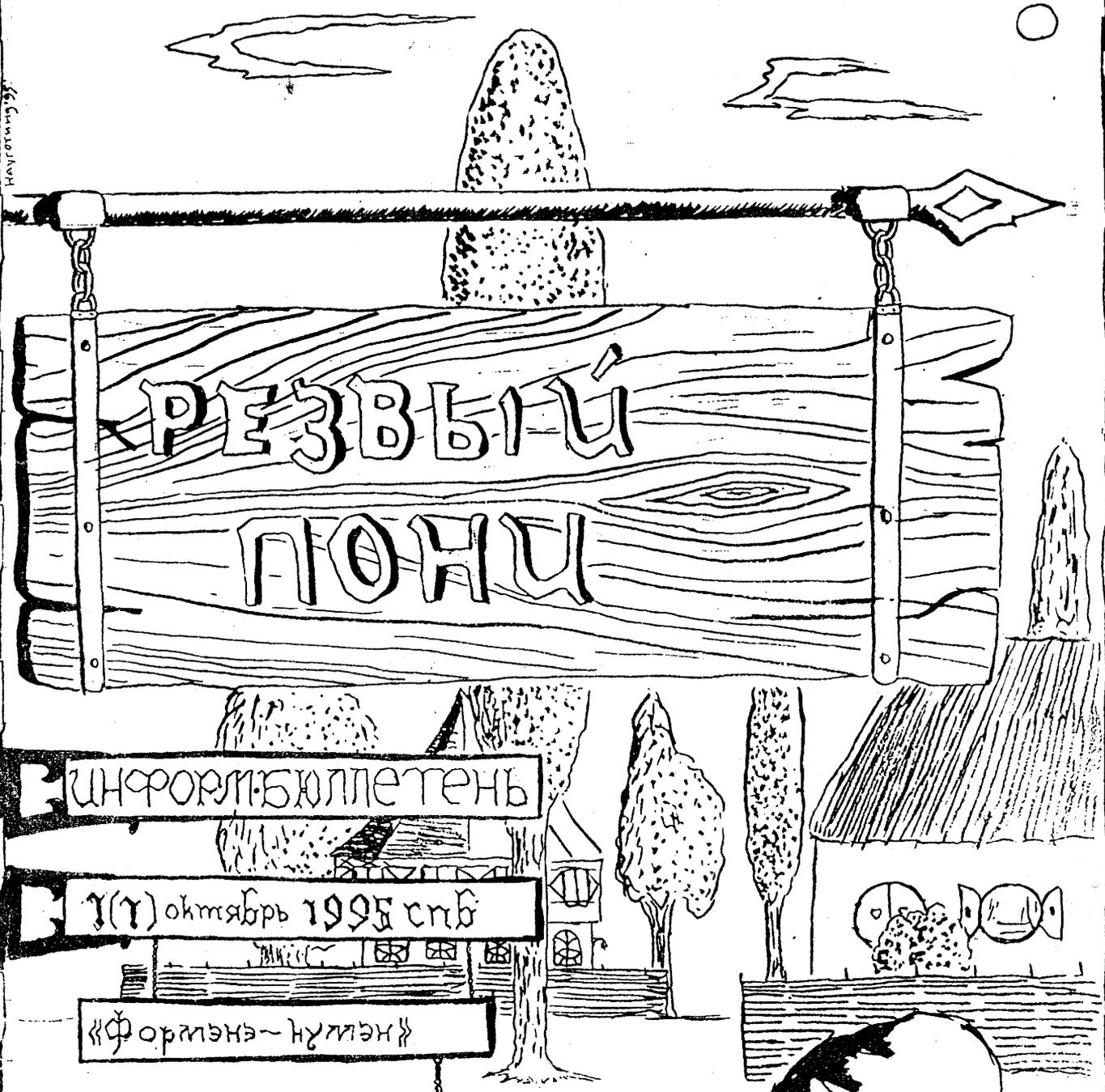
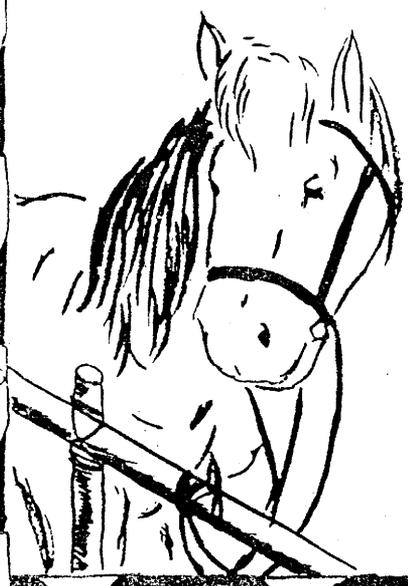

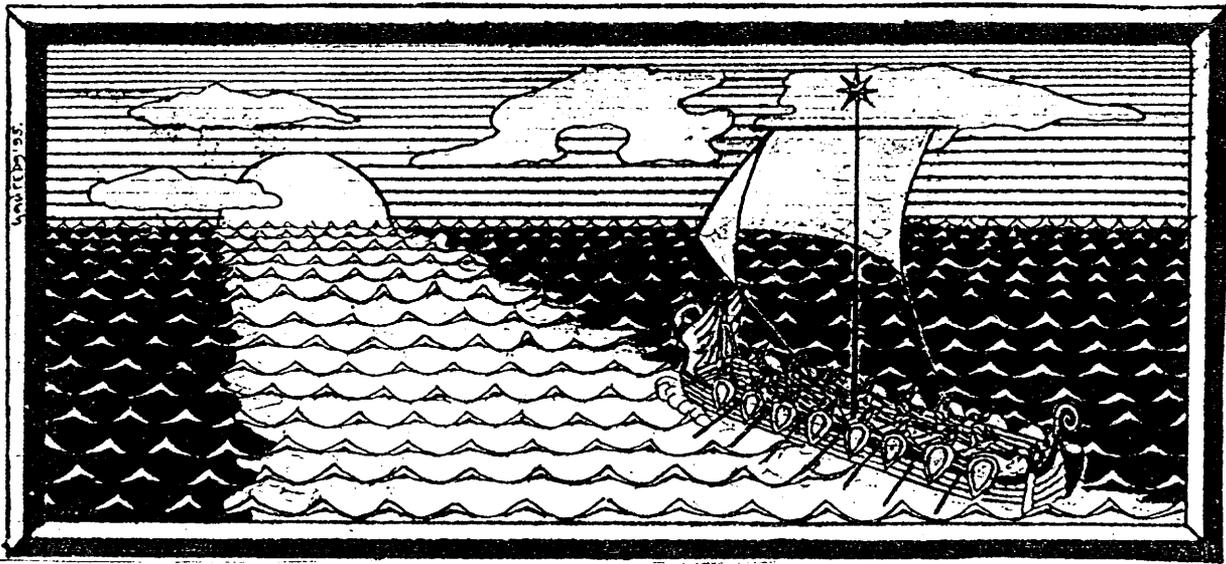
РЕЗВЫЙ ПОНИ

ИНФОРМБЮЛЛЕТЕНЬ

1(7) октябрь 1995 спб

«Фортеня-культура»

Дар начала.

Уже вы, уважаемые гости, журнал «Резвый Ночи» приветствуют вас! Сегодня мы совершаем попытку реабилитировать наше издание и показать всем, что популярней двор писателя Барминана можно использоваться не только по прямому назначению, но и в качестве литературного клуба, где собираются истинные почитатели отца-основателя как «Резвого Ночи», так и всех прочих журналов Средиземья (да и не только журналов...), оксфордского философа Джона Роланда Рудна Молкина.

Но - это всем по-порядку. Что истинный почитатель не должен считать или шкуриться как какой-нибудь там перушище, но должен «выступать», дабы все осознали его достоинство.

Мы собрали здесь изысканное общество - от Валара из Амана до Хрониста из Менаг-Тирифа и Золотого Дракона. О нет, не пугайтесь. Валары, люди, драконы, а также эльфы с гномами и даже орки у нас прекрасно ладят друг с другом. И все наделяют определенными талантами, что, впрочем, не удивляет.

Итак, вы держите в руках первый выпуск внутреннегo журнала Молкиновского Общества. Эти самиздатовские листочки не претендуют на конкуренцию с выпускаем к выпуску журналом «Заренка»: мы лишь хотим осветить здесь некоторые моменты бытия общества и дать возможность тем, кто имеет желание, опубликовать у нас свои творения, исследования, мысли о дальнейшем развитии Молкиновского движения в России, и проги, проги, проги...

Безусловно, возможности нашего журнала невелики, и дело наматывается на ограниченный доступ к копирующей технике, хотя компьютерами мы обеспечены востан; соответственно, объем и тираж нашего журнала будет очень небольшим - но это лучше, чем ничего.

Идея создания «Резвого Ночи» возникла спонтанно, что нас несколько удивило «всплывание в облаках» и загорелось сделать что-нибудь более материальное для консолидации Молкиновского движения в Святии-Небесбурге.

Наш журнал - издание демократическое, как и абсолютное большинство актов Общества. Вы можете представить нам любые материалы, рисунки, статьи - мы же попытаемся опубликовать все. Нам будут интересны ваши соображения об околомолкиновской литературе, ваши восприятия творчества Молкина и других писателей, соображения о жизни Общества и проводимых им мероприятиях. Словом, все, все, все и даже немного больше. Этот номер - лишь опытный образец ежемесячного информационного вольеттера нашей организации. Не все тут идеально, далеко не все интересующие вас вопросы освещены, но в ваших силах сделать отнюдь журнальный клуб более интересным для всех.

Анар Канфа Мисолианка!

Редакция

Кто мы?

Давно известно, что западные толкинисты объединяются, а отечественные бродят по просторам родной страны величественно, но одиноко. И если любители размяться с деревянными мечами на вольном воздухе еще могли отыскать себе хоть какую-нибудь компанию, то исследователи вынуждены были томиться в одиночестве, окруженные своими изысканиями и идеями, которые было не с кем разделить. Непонимающие друзья и знакомые в лучшем случае сквозь пальцы наблюдали за толкинистами, в худшем же и вовсе почитали их безумцами, впадшими в тяжкий бред. Не менее страшной была и нехватка материалов, текстов и т.д. и т.п.

Для многих первым лучом света в этом "темном царстве" стало Толкиновское Общество Санкт-Петербурга, задуманное переводчиками недавно вышедшего издания "БК" - Марией Каменкович и Валерием Карриком и основанное "группой энтузиастов" (как сказали бы в недобрые и не очень старые времена) в 1994 году. Общество с самого начала поставило себе задачу стать организацией всохватывающей. Имеется в виду, впрочем, не захват телеграфа и почты, и не основание некоей новой религии (вполне достаточно старых). Нет, просто основатели общества рассудили, что данное объединение должно заниматься всеми видами толкинизма, теоретическими и прикладными, которые только есть в природе.

Сказано - сделано. Общество постепенно разрастается, начало действовать. Первым результатом сей активности стал Большой Толкиновский Семинар '95 (он же - Первый Большой Толкиновский Семинар), который случился весной этого года. Здесь, разумеется, наибольший простор обрели исследователи, но не остались в обиде и любители сочинительства. Говорят, что хотя Семинар и длился почти восемь часов, многие решили - этого мало. Посему и было решено продолжить устраивать подобные научные конференции регулярно (следующий планируется в конце ноября, заявки на доклады принимаются).

Не затихает жизнь и внутри Общества. Кто-то переводит непереведенное, кто-то пишет ненаписанное, прочие же делают все остальное, еще не сделанное. Собираются толкинисты выпускать свой журнал (хотя, конечно, финансовые проблемы не дают покоя).

Пресс-служба Т.О. СПб

P.S. Адрес для связи с пресс-службой Т.О. СПб: 193231, СПб, а/я 360, Пресс-служба ТО СПб

Заявки на участие в семинаре (конец ноября) приветствуются (единственная просьба - сопровождать заявку текстом или хотя бы подробным изложением доклада). Ждем ваших писем, друзья.

Некоторые вопросы эльфийской геральдики.

Первое упоминание о гербах относится ко времени смуты Нолдоров в Валиноре (Сильм., VII). Самыми древними нам следует признать гербы короля Нолдоров Финве и его сыновей. В альбоме "Рисунки Дж.Р.Р.Толкина" можно найти эмблемы великих эльдаров и аданов. В комментариях к ним утверждается, что эмблемой Финве является крылатое солнце. Поскольку Финве был сражен Морготом до первого восхода Солнца, то можно предположить, что эмблема первого короля Нолдоров, равно как и эмблемы его сыновей, были составлены в таком виде много позднее, в Белерианде. Косвенным тому подтверждением можно рассматривать герб короля Синдаров Эльве, составленный в той же традиции. На нем изображена крылатая луна и звезды.

Эмблемы, использовавшиеся эльфами в Валиноре, очевидно были иными и до нас не дошли. Несомненно одно: лазоревый щит Финголфина (Сильм., XVIII) и знаменитое кольцо с эмблемой Финарфина (Сильм., XIX) имеют валинорское происхождение.

Для бессмертных эльфов вопросы наследования не имели такого значения, как для людей. Поэтому для эльфийской геральдики не характерна передача эмблем по наследству. В этом ее отличие от европейской, требовавшей не только изображения гербов на оружии и правильного их составления, но и передачи их по исходящей прямой линии. Так, если эмблемы Феанора и Финголфина в общих чертах повторяют герб Финве, то ни Идриль Келебринда, ни Эарендил не наследуют эмблемы своих родителей. Тем не менее Фингон и Тургон оставались верны цветам своего отца. Фингон пал под серебряно-голубым стягом (Сильм., XX); Тургон же имел герб в виде крыла чайки на лазоревом поле (Явл. Туора в Гондолин).

Свои эмблемы эльфы избирали в соответствии со значением имени или в связи с каким-либо знаменательным событием. Так, например, языки пламени в эмблеме Феанора связаны со значением его имени "Пламенный Дух"; белые звезды в эмблеме Гил-галада означают его имя "Звездное Сияние". Арфа в эмблеме Финрода связана с легендой о его первой встрече с людьми (Сильм., XVII), что еще раз свидетельствует о сравнительно позднем закреплении такой эмблемы. На эмблеме нередки изображены цветочных узоров, например в гербах Идриль и Лутизв. Особую судьбу имеет герб Идриль. Его изображение на тарелке было спасено из Гондолина и через Эарендила и Элроса попало в Нуменор. Затем оно было вторично спасено Элендилем и привезено в Говдор.

Таким образом, гербы Нолдоров получили в Белерианде новое развитие и даже менялись. Мотивы эльфийских эмблем оказали влияние на гербы Нуменора и Гондора.

Автор выражает признательность М.Каменкович за предоставленные для работы материалы.

Золотил

Война за Орежки.

Игровая секция ТО в действии. Перед вами краткий отчет о проведенной летом 1995 года элитной ролевой игре только для членов общества. Взгляд на события в Лисьем Носу бросил штатный маг ТО *Палпандо Тиммегиль*.

...Собственно, война-то началась из-за какого-то разборного камня, неизвестно почему считавшегося волшебным. Истари, когда кого-нибудь из них спрашивали, волшебный ли он, отвечали: "Ну, не могу сказать со всей определенностью..." и многозначительно покачивали головой вопрошавшего; из этого каждый делал те выводы, которые желал сделать, и из-за этого все заинтересованные стороны разделились на три лагеря: гномы, эльфы и хоббиторки. Гномы, естественно, в силу старых привычек, объявили камень своим изделием, а потому вознамерились убить всякого, кто посягнул бы на их сокровища. Эльфам камень был, в общем-то, и не нужен - "гномья побрякушка", однако толпы чужеземцев, топтавших благословенные малинники эльфийского леса, их несказанно раздражали; потому Дивный Народ вышел на тропу войны, вознамерившись закопать боевые топоры вместе с их обладателями, ну, и жалкое охвостье впридачу. Об интересе хоббитов в орка в этом деле говорилось их самоназвание "кладонскатели высшей категории".

Истари, желая оттянуться на этой истарии (т.е. истории) в полный рост, разобрали сей камешек на части и закопали по всему лесу, отметив тайники на карте. За составление карты Тиммегиль Палпандо был вручен орден Ивана Сушанина трех степеней.

Для обеспечения собственной безопасности и контроля за смертностью Истари пригласили спецгруппу Мандоса в составе трех персов. Слуги Мандоса и волшебники приняли пакт о ненападении и взаимопомощи. Во время переговоров обе стороны держали в кармане кукиши.

Итак, начнем Хроники Однодневной Войны.

1. Мирное время (около одиннадцати часов утра).

Грохот молотков. Народ сколачивает мечи. В кузницу заходит Нар: "Мне бы гвоздик...ботинки починить". Выбрал три гвоздя - двухсотки; два первых погибли, не сумев даже поцарапать каблук, третий вошел со страшным скрежетом. Нар одевает башмак, удовлетворенно притоптывает.

2. Незадолго до войны (без четверти двенадцать).

Истари пошли прятать части талисмана. Тиммегиль (т.е. я) пытается запомнить тайники и составляет карту. Враждующие стороны подходят к пределам Битвенного леса.

3. Десять минут первого.

Народы расходятся по лагерям. Волшебники вырубают себе посохи. Строятся Мандос.

4. Двадцать пять минут второго.

Гномы с грохотом выступают в поход. Маги временно выходят из игры, направляются на базу. Произведен органолептический контроль качества приготовленной еды (каши). Посоветовавшись, свое мнение мы решили не записывать.

В это время боевые хоббиты с воплями вылетели из кустов и напали на мирный отряд гномов.

5. Половина второго.

Гномы ошеломленно смотрят на грахоббитов, пытаются осмыслить происходящее. Перегрин преломляет свой меч об Торина Дартуша.

6. Без двадцати пяти два.

- Вы чего это? - спрашивают гномы.

7. Без двадцати два.

Гномы наносят ответный удар. Маги являются в Битвенный лес.

8. Без пяти два.

Саруман приходит к гномам и предлагает свою помощь. (На самом деле гномы выключили исцеление для своего раненного предводителя.

- Чем платить будете? - деловито спрашивает волшебник.

Гномы (посоветовавшись): "Оружьем, дестью и скальпами" Маг удовлетворенно кивает.)

Гномы идут искать эльфов.

9. Десять минут второго.

Гномы описывают четвертый круг. Все это время эльфы наблюдали за ними и совещались. После того, как гномы в пятый раз с грохотом пронеслись мимо эльфов, у Дивного Народа не выдержали нервы.

Гномы с мрачным упорством топтали тропу; за одним из поворотов кусты перед ними неожиданно раздвинулись, и оттуда высочили эльфы; от них разлило песнями и сгущенкой. Потряса оружием, они обрушились на гномов, но, встретив отпор, отступили.

10. Двадцать минут третьего.

Навстречу гномам снова попались хоббиты. Их ряды несколько поредели - Мернадок бежал к эльфам, отщепец Перегрин где-то бродил.

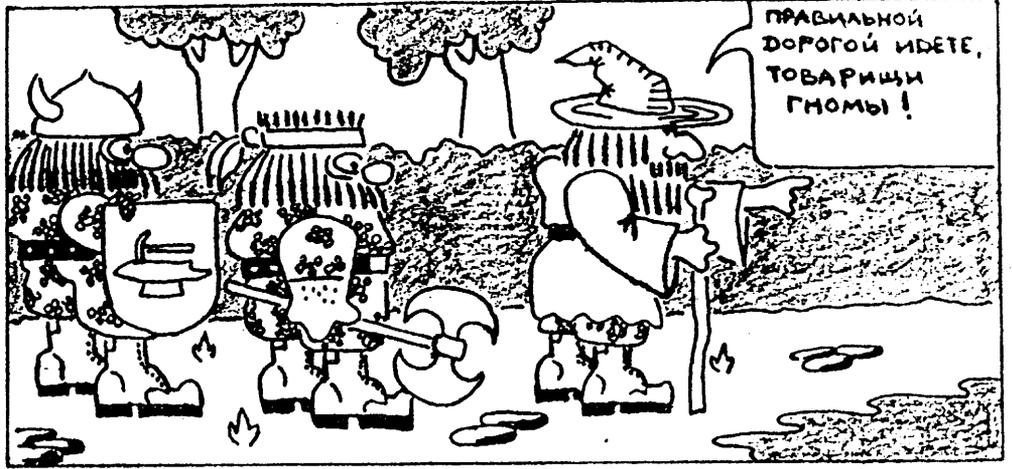
Цверги остановились и настороженно посмотрели на хоббитов. Те шли медленно, понуриив головы. "Звниайте, ошиблись..." - начал Фолко. Гномы холодно молчали. "Мы с вами хотим..." - продолжил все тот же Фолко. Торин Дартуш почесывает виртуальную бороду. "Ну что же...- медленно говорит он. - Мы можем это обсудить..."

11. Двадцать пять минут третьего.

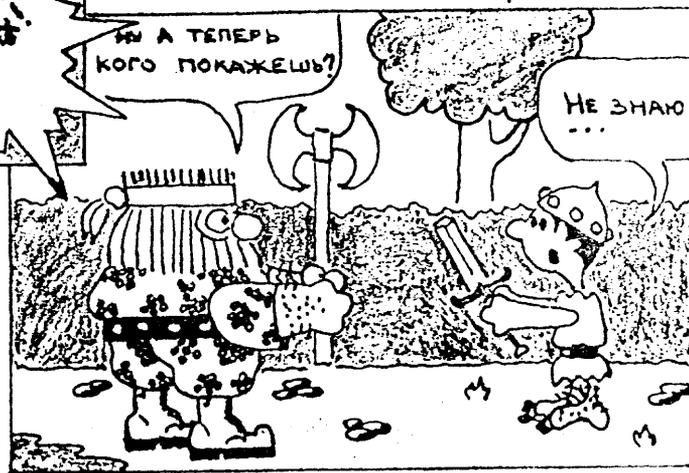
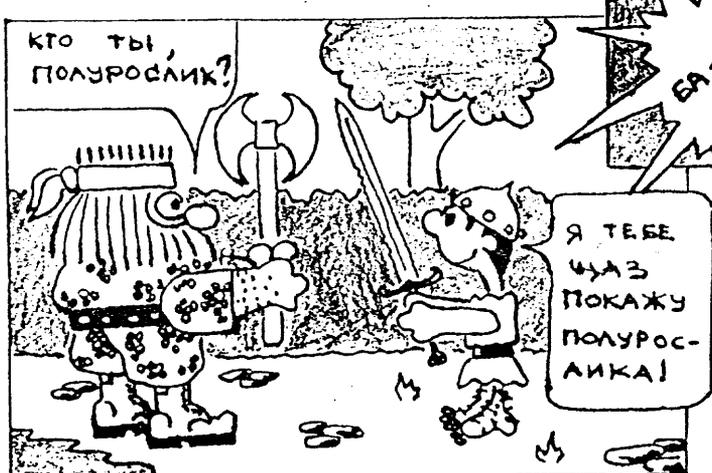
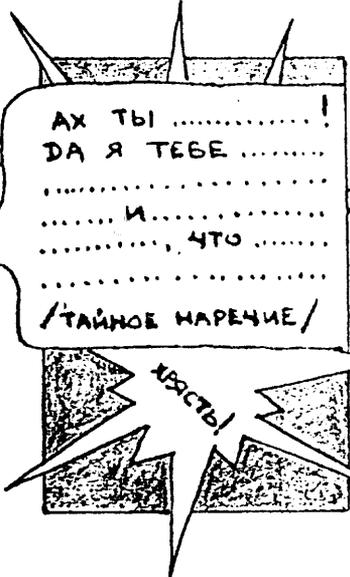
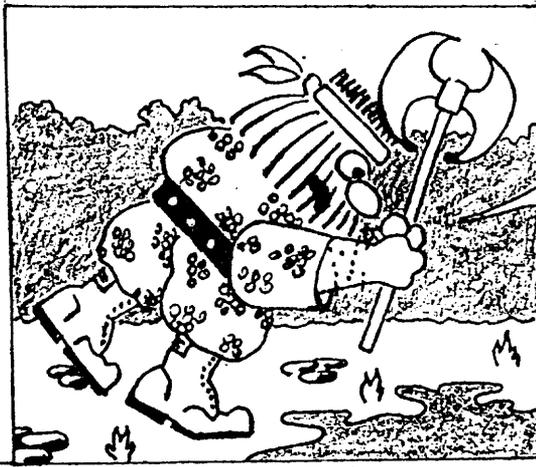
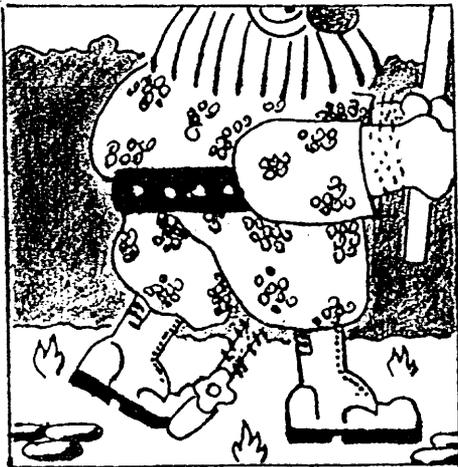
В поход выступает объединенный гномо-хоббитовский отряд. Гномы идут впереди, хоббиты сзади; иногда то один, то другой хоббит затесывался в ряды гномов и снова отступал назад. Через некоторое время гномы почувствовали, что их кошельки заметно опустели. Наконец, Дартуш останавливает отряд. "По-моему, вам пора разделиться," - мрачно говорит он.

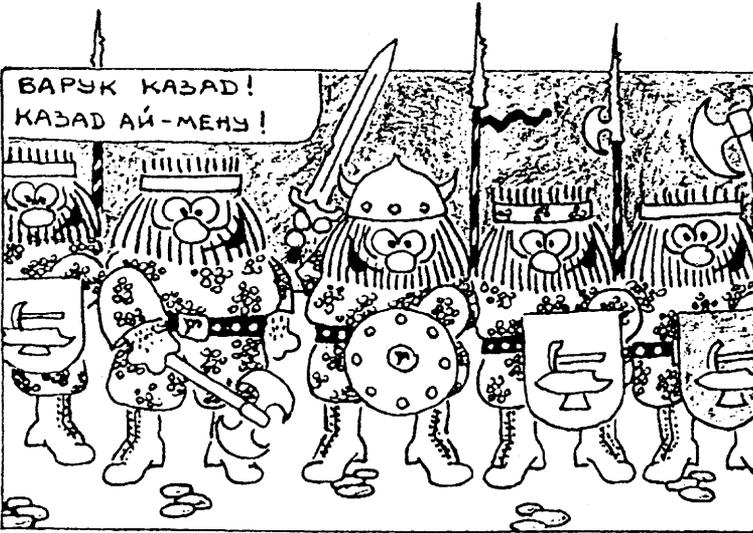
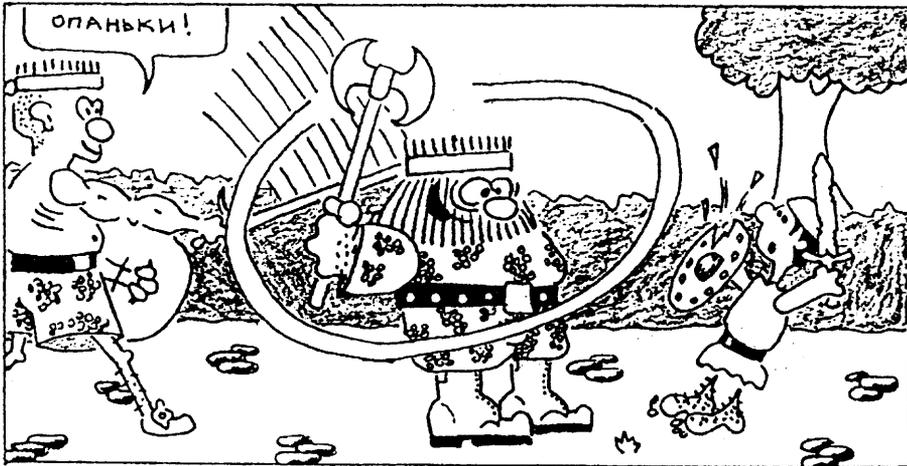
12. Без двадцать три.

Гномы обнаружили эльфов.

ГРУМ! ГРУМ! ГРУМ!

Иду я по дороге и вижу: стоят Перворожденные, и в глазах у них бьется госка по Валинору. Вокруг них - гномы, хоббиты, Саруман и В.Оромэ.

Дартул поднимает секиру, готовясь послать свое воинство в атаку, разевает рот...и слышит отборные хоббитские ругательства в свой адрес. Из-за дерева выглядывает Пиппин.

- Ты чё! - говорит Фолко. - Мы же союзники!

- Не признаю я ваших союзов! - заявляет Пиппин. - И ты..., и союз ваш..., а Дартула я сам вынесу его собственной секирой!

Фолко багровеет, из ушей его идет дым. С коротким яростным воплем он воздевает меч... "Остановись! Он мой пленник!" - громовым голосом говорит Дартул. Подойдя к Пиппину, он отбирает у того оружие. Прочие гномы с интересом наблюдают за происходящим. Дартул входит в роль. Он обыскивает пленника. Эльфы почувствовали сладкий запах свободы (интересно, кстати, почему эта свобода пахнет стуженкой?) и, словно легконогие олени, поманулись в лес. Посовещавшись, гномы последовали за ними. Как следует разогвавшись, они на полном ходу вляпались в болото. В это время мы с Саруманом, посовещавшись, решили, что гномы недопустимо усилились и пошли искать эльфов. Быстро набрав небольшой отряд эльфов и хоббитов (последние - отщепенец-эльфодил Мериадок и Перегрин, бежавший из плена). Собственно, предполагалось, что мы подождем, пока гномы начнут переправляться через канаву, и в ней их и похороним. Но наше непутевое воинство в диком восторге полезло через канаву, гномы же спокойно ждали их на берегу. Чертыхнувшись, Саруман напал на гномов заклинание "Великая Грязь", я же обрушил на Т.Дартула "Смерть от похмелья" и покинул поле боя. Впрочем, эльфы, кажется, все равно победили, но очень многие промочили ноги.

13. Около трех пополудни.

Дых опаньки! Иду это я по лесу, навстречу Фолко. Показывает карту и...гм...просит объяснить, где что находится. А надо сказать, что их часть карты, действительности, мягко говоря, не соответствовала. Ну что ж... Показал я ему один тайник, пошел дальше. Через некоторое время прохожу мимо - смотрю, копает. Опаньки, думаю, фенька-то на поверхности! Я не стал ему говорить, что взрыв тайника - не лучший способ найти феньку. Однако из вежливости помог ему. Немножко. Не нашли. Ну, я и пошел себе дальше.

14. Примерно двадцать минут четвертого.

Выхожу это я на поляну, и что же вижу? Эльфы, объединившись с некоторыми хоббитами, Саруманом и В.Оромэ, настигли-таки гномов. Торин Дартул, желая спасти свой отряд, вызвал Оромэ на поединок. Во время поединка прочие гномы весьма быстро отступили - но, впрочем, недостаточно быстро. Их настигли и убили. Стали обыскивать тела. Эльфийская деликатность - подходят к убитому и спрашивают: "Есть фенька?" Получив отрицательный ответ, небрежно обыскивают. Науготинд, скиная кусок талисмана в кулаке, сказал, честно глядя эльфам в глаза: "Обыскивайте!" Обыскали. Не нашли.

Узнав о гибели своего отряда, Дартул сдался в плен. Его также тщательно обыскали, обшарив одежду, проверив даже и хайратник. Кто-то хотел было проверить ботинки пленника, но, начав их расшнуровывать, почему-то вдруг передумал.

Валар Оромэ связал его, привесил к поясу секиру и повел в Мандос. Идут. Вдруг у Дартула случайно развязался шнурок. Торин остановился и говорит: "Оромэ! А не завяжешь ли ты мне шнурок? А то я дальше идти не могу..." и еще помаянул Бернскую конвенцию и Красный Крест. Оромэ, опустившись на корточки и бормоча ругательства, завязывает шнурок. Довольный собою Дартул громогласно заявляет: "Смотрите все! Валар гному башмаки завязывает!"

Кроме морального удовлетворения, сия выходка принесла и практическую пользу. Дартул сумел ослабить связывавшие его путы и почти у самого Мандоса бежал.

- Держите его, олухи! - заорал Валар.

Эльфы безучастным взглядом проводили убегающего гнома, зевнули и неторопливо пошли дальше.

15. Без четверти четыре.

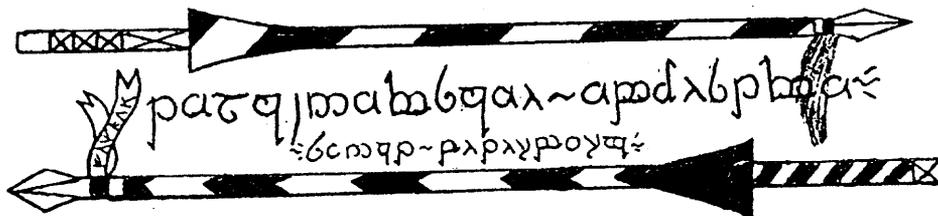
Пиппин воспользовался моим несказанным добротой и милосердием (ну, и мудростью, конечно, - сам себя не похвалишь - никто не похвалит) и выключил две части талисмана. Впрочем, добра ему это не принесло. Обозленные сородичи потребовали дележки, и, получив отказ, порешили отщепенца и поделили феньки. К этому времени Шаграг и Финрод, кажется, уже окончательно потеряли интерес к происходящему и рублились друг с другом, погубив более оружия, чем все остальные вонтели вместе взятые.

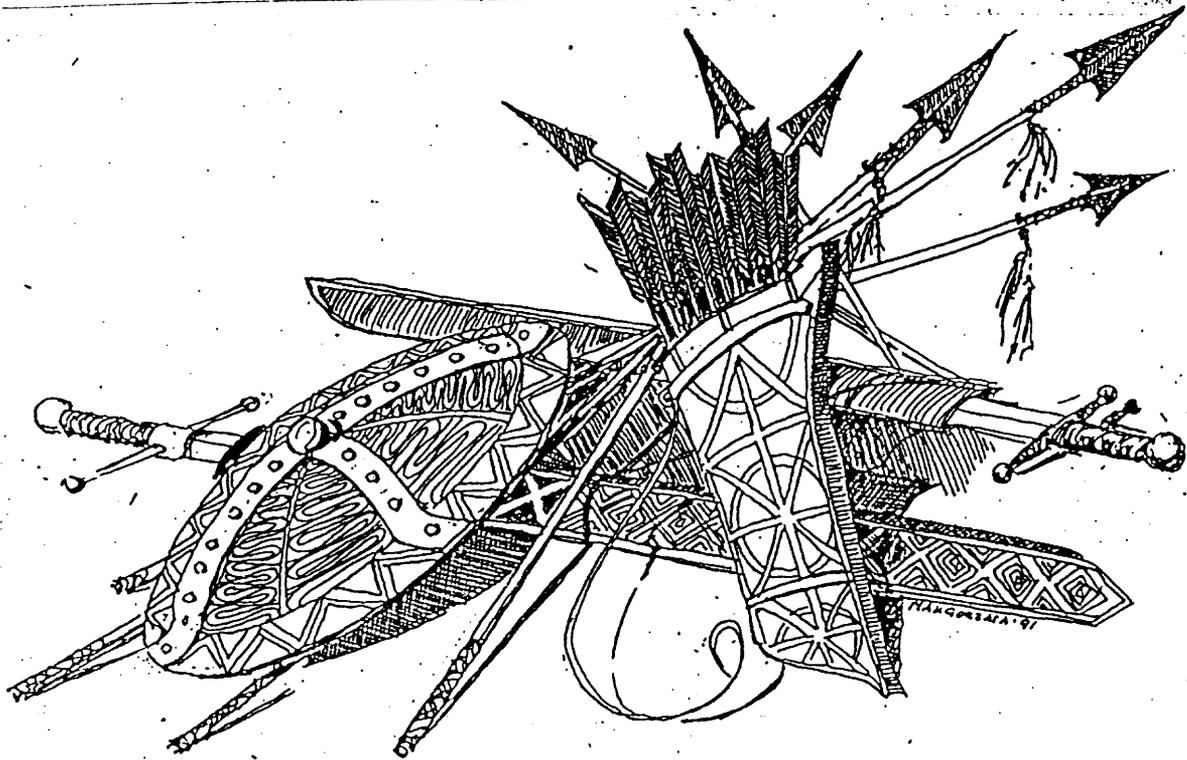
Дартул перешел было к партизанским действиям, но тут из Мандоса вернулись погибшие гномы, и стремление взять реванш заставило их отправиться на поиски своих врагов-эльфов.

К этому моменту я перестал понимать смысл вертящихся вокруг меня событий. Для меня игра закончилась моей славной гибелью - пять мечей одновременно нанесли мне виртуальные раны.

Но вот ладья Ариэн начала клониться к закату, что сигнализировало о завершении Великой Войны за Феньки. В последнее мгновение один из стражей Мандоса совершил подлую измену компании магов и вступил в союз с гномской шайкой с целью отобрания фенек (ах, простите, магических кристаллов) у прочих, но... Увы, война кончилась. Все армии собрались в пределах Мандоса, дабы выяснить, что же происходило в Битвенном лесу в последние часы. Не выяснили. Стало известно только то, что одна часть дивного камня исчезла неизвестно куда, что вызвало справедливые огорчения истинного его владельца (гнома, кстати).

А потом состоялся последний пир рядом с пещерой Торина Дартула, и вскоре народы начали покидать Средиземье. Местные жители утверждают, что местность до сих пор воняет стуженкой...

Чудесные приключения доблестных сэров...

(Первый турнир Толкиновского общества)

Милостью Манвэ, погода была великолепной, и выбранное для турнира место оказалось весьма удобным, хотя, возможно, следовало бы углубиться подальше в лес, дабы не смущать аборигенов, с изумлением азиравших на это действо; впрочем, достойным мужам настолько не терпелось дорваться до схватки, что некоторые пытались начать ее еще на улице.

Зрелище коленапоклоненных рыцарей, благоговейно внимающих Королю Торину, возносящему хвалу Отцу Нашему (на русском, латыни и Квеее) было трогательным и возвышенным. К сожалению, полученного заряда высоких чувств хватало ненадолго...

По окончании молитвы вперед вышел герольд Палпандо Тинмегиль и провозгласил начало турнира, а также объявил правила (которые, впрочем, многие благородные рыцари - очевидно, в силу некоторых особенностей рыцарских мозгов, - весьма скоро забыли). Турнир начался поединком представителей младших возрастных групп, который показал, что подрастает достойная смена испытанным бойцам.

Гвоздем программы, несомненно, был трехраундовый поединок Торина Дартула и Валара Оромз, закончившийся, к слову сказать, полной и безоговорочной победой достойного сына Дарта. Закованный в железо Оромз и полуобнаженный Торин являли собой великолепное, хотя и жутковатое зрелище. Воинственные зрители поддерживали сражающихся криками, а менее воинственные зрительницы с трепетом ожидали, что в беззащитное тело гнома вознзится безжалостный меч. Впрочем, вышло скорее наоборот. Тяжелые доспехи сыграли с Валаром злую шутку. Лишенный возможности двигаться столь же свободно, как его бывший налегке противник, Оромз не смог отразить несколько молниеносных ударов. Страсти накалялись. К третьему раунду фехтование переросло в кровавую рубку на двуручных мечах. К сожалению, зрителям не суждено было стать свидетелями достойного окончания этого боя. Гном не сумел парировать сокрушительный удар Валара, пришедший (естественно, случайно) в неигровую зону. Результатом этого чуть не стало превращение Дартула в Полифема, но, к счастью, дело ограничилось лишь осадной под глазом, придавшей еще более мужественный вид непобедимому наугриму. Впрочем, раундом раньше такая же участь чуть не постигла и Оромз, и только великолепный шлем работы Золтана спас Валара от существенного повреждения его телесной оболочки. Еще одной жертвой этого беспредедентного поединка стал прекрасный барух эсгаротского производства, рукоять которого не выдержала столкновения с валинорским мечом.

Самым величественным зрелищем следует признать поединок двух тяжеловооруженных рыцарей - Нара и Золтана. Сии достойные мужи, облаченные в изумительные по красоте доспехи собственной работы, доставили огромное удовольствие зрителям (равно как и зрительницам), подбадривавшим противников воплями "Золтан!!!" и "Хазад!!!" . Соперники явно бились на равных. Virtuозные выпады великолепных мечей столь же виртуозно отражали не менее великолепные щиты, и удары достигали цели лишь тогда, когда противники сходились в клинче (шубопытное, хотя и несколь-

ко странное для турнира зрелище). Звон доспехов разносился на всю округу, пугая представителей местной фауны. Победа досталась эсгаротцу в упорнейшей борьбе...

Поначалу организаторам удавалось поддерживать порядок. Но когда один из главных "вдохновителей" (не будем называть его имени) в нарушении им самим же установленных правил организовал альтернативный поединок за пределами поля, это послужило сигналом для остальных, и от благочinnого течения турнира не осталось и следа. Наиболее нетерпеливые рыцари гонялись друг за другом по близлежащим канавам, и немало оружия было поломано в этих схватках.

К сожалению, начавшаяся неразбериха не дала возможности увидеть большинство участников турнира во всей красе. Незапланированные бои, стихийно возникавшие в окрестных кустах, не позволили оценить боевые качества всех доблестных сэров. Однако те схватки, что происходили в пределах игрового круга, были весьма занимательны. Мы стали свидетелями очень интересного поединка на клингах, показавшего, что этот вид оружия незаслуженно обойден вниманием; прекрасно выглядел Саруман, хотя и весьма легко вооруженный; очень неплохо бился Даэрон.

Увы, к недостаткам действия следует отнести и то, что прекрасные дамы оказались практически полностью забытыми. Единственным, кто показал себя не только непревзойденным бойцом, но и галантным кавалером, явился победитель турнира Торин Дартуд, который в качестве заслуженной награды получил свой меч из рук избранной им дамы. У ног же прочих дам, вкушая из их рук благословенный мирувор, отдыхал утомленный многократными поединками Валар Оромэ.

К большому счастью, телесные повреждения, полученные несколькими рыцарями, оказались хотя и болезненными, но не опасными для жизни. Это, впрочем, еще раз доказывает необходимость шлемов и латных перчаток, которыми, надеемся, вскоре обзаведутся все благородные мужи, ибо уменьшение их числа за счет естественной убыли было бы превеликой жалости достойно.

В завершении турнира состоялся поединок "стенка на стенку". Попытка построить стену щитов натолкнулась не столько на отсутствие щитов, сколько на отсутствие опознавательных знаков, в результате чего бойцы каждой из команд занимались в основном взаимострельбанием, так что в конце концов игровая ситуация свелась к формуле "ты убит, я убит - ничья"...

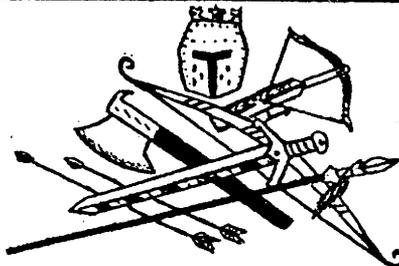
Золтан Бардинг показал себя не только великолепным бойцом, но и превосходным оружейником. Как минимум каждый пятый участник сражался оружием его изготовления. Впоследствии, к сожалению, некоторые забыли поблагодарить искусного мастера.

Как бы то ни было, действие было великолепным и незабываемым.

Наконец уставшие рыцари отправились подкреплять истощенные телесные силы в замок лорда Цайгерда. В зале появились яства и напитки (как безалкогольные, так и этанолсодержащие), и тут, увы, некоторые рыцари, роняя свое рыцарское достоинство, продолжили турнир схваткой за вожделенные сосуды, пытаясь прорваться к ним по головам не только прочих сэров, но и - о ужас! - прекрасных дам. Пир грозил превратиться в зоопарковую кормежку, но тут Тинмегиль взял дело в свои твердые руки и с честью завершил операцию по раздаче корма. К слову сказать, только он и достойный Науготнид догадались пойти на кухню и помочь хозяйке дома, которую, несомненно, все мы должны многократно поблагодарить и покорнейше извиниться за причиненные неудобства - грязь от трех десятков рыцарей осталось не меньше, чем от шайки троллей.

Подводя итоги; следует сказать, что недостатком действия явилась (и уже не в первый раз, к сожалению), непродуманная организация (вернее, почти полное отсутствие таковой), а также не вполне адекватное поведение некоторых сэров, пытавшихся превратить турнир в свалку. Тем более прискoрбно, что этим грешили не только совсем юные, но и более зрелые участники, которые, по идее, должны бы служить примером для подрастающего поколения. Но, поскольку это первое мероприятие подобного рода, организованное игровой секцией Толкиновского общества, недостатки - не испортившие, впрочем, хорошего праздника - можно списать на "первый блин", и надеяться, что организаторы следующего турнира учтут недостатки нынешнего.

Страна Серинга

В. С. 1996.

ЛОРД ЦАЙГЕРГ НА ТУРНИРЕ...

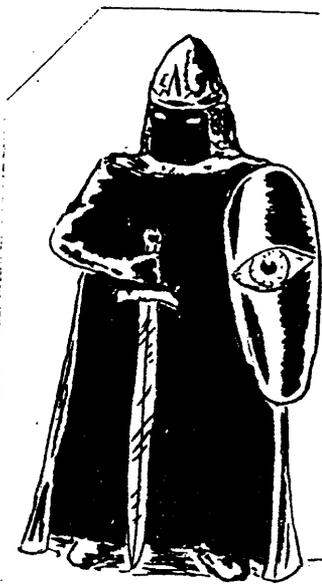
ТАКА ~ ДНІУНКА

ТЬМА КОЛЕЦ

(Критические заметки дилетанта.)

Свершил я тут недавно героический поступок - перечитал "Кольцо Тьмы". Справедливости ради следует отметить, что хватило моих сил только на первый том, да еще на треть второго, но высказать наболевшее хочется. Я не литературный критик и не знаю, как "критикуют" профессионалы, соответственно заметки получились путанными, но, глядишь, может кто-нибудь и прочтет. Не хочу разводить полемику о "философской" концепции Н.Д.Перумова, о всяких там Весах, Орлауграх и прочем. Просто несколько замечаний по тексту.

В первую очередь, све произведение поражает огромным количеством несоответствий событий, происходящих не только что в разных главах, но часто и на соседних страницах. Тот же эпизод про Морцио. Гномы и Фолко входят в Казад-Дум на закате: "Солнце уже опустилось, и долина тоула в предночном сумраке." (Т.1 стр.478) Затем следует кутерьма с открытием ворот, затем гномы идут по Мории - "идут лишь несколько часов" (стр.486). Вроде бы снаружи должна уже быть глубокая ночь, но на 488 странице мы выясняем что это, оказывается, не так: "Просторную галерею заливал мягкий розовый свет заката, в скалах кое-где были прорублены окна." Комментарии излишни. Нет, конечно, через триста лет закат может быть и будет длиться часов этак восемь, но что-то за последние тысячелетия подобных прецедентов не наблюдалось. Вот она, прелесть другой реальности! (А у Толкина, между прочим, даже фазы Луны выверены.) И подобных моментов только в первом томе около полутора десятков, а уж во втором... ох!

Ну да ничего, где наша не пропадала. Уже не особенно обращая внимание на различные изыски типа "оденьте тулупы", "взяли в ножи часового", "лошади влегли в хомуты" или "баб да ребятешек по лесам попрятать", увлеченно читаем дальше. Хотя и задумываемся невзначай, откуда же в Средиземье взялись эти самые "тулупы". А где тогда валенки, ну или лапти с ошучами на худой конец?

Настоящим испытанием вервов и терпения читателя является военная сторона вопроса. Нет, для специалиста в этой области может быть и интересны описания бесконечных битв, вопросы о том, кто кому зашел в тыл, кто совершил обходной маневр, "пожний отход", или, например, тот факт, что у хазгов были луки из наложенных одна на другую стальных пластин. (Ну-ка, попробуйте натянуть такой лук?! То-то!). Из 1630-ти страниц текста описанию побойщ и смакованию сцен типа "бойня кипела повсюду, под ногами хлюпала кровь" (Т.11 стр.750) отводится более 400 страниц, и это не считая описания всяко-разных мелких стычек. Скучно же, в самом деле! А если верны слухи о том, что "К.Т." сокращено на четверть, то даже обидно, что мы не сумели прочитать еще о паре-тройке сражений и насладиться чем-нибудь наподобие: "мертвые тела были аккуратно сложены <...> видно было, что убавали не горяясь, с толком (Т.2 стр.482)"

Ну да Бог с ними, с войнами. Как выразился Вождь Эрнил - "не нами началось, не нами кончится". Но надо бы поднять еще один вопрос. У Толкина каждый герой, каждое событие имеет свое значение. Профессор не бросается словами просто так, и всему в "В.К." можно найти объяснение. Но Николай Данилович хитрее! Пусть-ка читатель поломает голову над тем, откуда взялся Синий Цветок, найденный хоббитом! Пусть сами придумают, что за магия в нем скрыта, отчего это у Фолко после появились новые таланты, о которых он и не подозревал, и почему этот цветок изображен на книжале. Это же еще интереснее! Или опять же Мория: Фолко достает дареный книжал, "пожиратели скал" приходят в дикую ярость от этого и Фолко понимает, что "его заметили и теперь уже просто так не отпустят (курсив Н.П., стр.549).

На протяжении следующих страниц мы напряженно ждем, какое же непотребство злыдни-пожиратели учинят над бедным хоббитом, но... разочарование! Николай Данилович, видимо в спешке, совершенно позабыл об этом случае, и Фолко спокойно выбирается из Мории, получив впридачу дорогостоящий мифрильный доспех. Ну и кто же его "заметил"? Кто "не отпустил"? Зачем понадобилось употреблять курсивный шрифт? Для чего вообще за фраза? Знают об этом только Эру да Перумов (и то последний - вряд ли...). А перстень Форве, в который "вложен дар ложной смерти"? Дар, что и говорить, ценный, - молодцы аvari, даже в Валиноре так не умели, - да только ни автор, ни Фолко о нем так впоследствии и не вспомнили, равно как и о "разрыв-траве", присланной Радагастом. И таких вот ничем не объясненных моментов в книге десятков пять, не меньше. Так сказать, свобода для фантазии читателя.

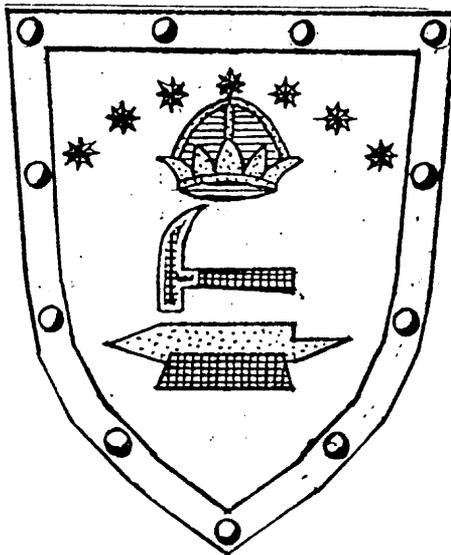
Много еще можно поведать в этой саге о "Кольце Тьмы". Об огромном количестве второстепенных героев, появляющихся и исчезающих пугающе внезапно - автор бросает бедолаг как надоевшие игрушки. Или о предложениях аж в 19 строк со всеми мыслимыми и немыслимыми знаками препинания. Или о том, что автор путает Эрнила с Эрнилом, а Удун с Унголлант. Все эти штучки перечислить невозможно. Конечно, для того, чтобы обскакать "Властелина колец" на пятьсот страниц (1600 против 1100) и затратить на это каких-то пять лет (1987-92 г.г.) нужно было спешить, и, видимо, спешка помешала уважаемому Николаю Даниловичу избавиться текст своего шедевра от десятков разнообразных ляпов. Или, может быть, это принципиальный авторский стиль? Ну тогда остается только разрыдаться в кружевной платочек над "Властелином колец" (над которым Профессор, кстати, работал всю жизнь) и признать, что его использовали только как средство создать себе "имя" и заработать на хлеб (возможно, с маслом, и не исключено даже, что с десятком икринок). А завершить все хочется чудной фразой из "Кольца Тьмы": "Санделло вам еще пропишет!.." Ах, еще как "пропишет"!

-- Валар Орома

Гномы в Первую Эпоху

(краткая историческая справка)

Гномы (си. - наугрим; самоназв. - Хазад) - самая уникальная раса Средиземья. Все вы читали "Сильмариллион" и знаете историю появления этого народа. Самым необычным является то, что в отличие от всех прочих рас гномы были созданы не Эру Илуватаром, а одним из валаров, и только по особой милости Эру получили самостоятельное бытие. При этом они сохранили все, что вложил в них Ауле. Гномы - третий по старшинству народ Арды. В начале пробудились эльфы и энты, а после них, еще до появления людей, пришли спавшие до этого в Синих Горах первые гномы, и с тех пор остались неизменными понине. Приход гномов состоялся еще в Дни Деревьев - приблизительно сразу после основания Дориата и рождения Феанора. Сперва племя карликов (так именовали гномов эльфы) обжило Синие Горы, где были основаны первые города - Ногрод и Белегост (Тумуззахар и Габилгатол), а затем первые гномы двинулись на восток. В те же времена Великий Дьюрин основал Казад-Дум, ставший уже в Первую Эпоху крупнейшим в Средиземье поселением наугрим.

подарок Наугламир - самую известную драгоценность по сей день (50 г. ПЭ). Об отношениях же гномов с людьми в первую эпоху почти ничего неизвестно.

Необходимо отметить что Моргот, использовавший многие народы Арды для своих неприглядных целей, от гномов ничего не смог добиться. Он не сумел извратить их физическую сущность как сделал он это с эльфами и энтами, создав орков и троллей. Не известно ни одно существо, созданное Врагом на основе гнома, да и слуг Черного Властелина из народа гномов можно пересчитать по пальцам. Оправдалось то, что вложил в своих детей Ауле: сила, упрямство, выносливость, крепость в дружбе и вражде. Моргот не сумел завоевать симпатии гномов даже золотом. Следует заметить, что гномы блюди чистоту своей расы - неизвестен ни один случай брака гнома с человеком или эльфом; хотя, возможно, дело тут в физиологической несовместимости этих рас, а не в чем-то другом.

Кроме семи колен гномов в "Сильмариллионе" упоминается и племя "нозгит нибин" - вырождающийся народ изгнанников с востока, ставший меньше ростом и утративший кузнечное искусство. Они раньше эльфов заселили Нарготронд, но эльфы изгнали гномов-мальшей и оттуда. К 483 г. ПЭ их осталось всего трое, а затем племя нозгит нибин исчезло (См. Сильм., о Тьюрине Турамбаре).

В принципе гномы народ неплохой, но история, случившаяся в 502 г. ПЭ не делает наугримам рекламы. Убийство Тингола, похищение Сильмарилла и разграбление Дориата, совершенное гномами Ногрода, положило конец дружбе наугримов и эльфов и явилось одним из самых варварских преступлений Первой Эпохи. Позже, во время Войны Гнева и Битвы Валаров поселения гномов в Синих Горах были разрушены, но следует сказать, что гномы Белегоста и их потомки никогда не сорились с эльфами Белерианда.

Увы, но свидетельства о жизни народа Хазад в первую эпоху очень мало, но, как указано выше, гномы не изменились и по сию пору. Так что приходите к нам и посмотрите на них, а хотите узнать побольше - перечитайте Толкина.

Еще до прихода в Белерианд нолдоров туда стали навещать гномы Синих Гор, вызвавшие удивление синдаров - эльфы считали себя единственными разумными существами. Но сообразительные наугримы быстро обучились языку эльфов и начали торговать с синдарскими королевствами, а гномы Белегоста по просьбе Тингола и Меллан отстроили (бесплатно!!!) Менегрот и затем стали снабжать Тингола оружием. В историю вошел лучший кузнец Габилгатол Тельхар, скорее всего именно он и стал изобретателем кольчуги. "Сильмариллион" свидетельствует, что даже нолдоры не могли превзойти гномов в закалке стали, а мифрил, найденный в Казад-Думе, принес королевству Дьюрина славу и богатство.

В свою очередь гномы переняли у Даэрона его систему письменности и распространили ее по всему Средиземью. Тогда же гномы Долмеда оказали помощь в разгроме орочьей армии в первой войне Белерианда.

При появлении нолдоров торговля стала процветать, и особенно в бизнесе с гномами преуспел Карантир, но и Финрод не забывал о наугримах - они построили для него Нарготронд и сделали в

Арач

© Идея проекта: Оромэ Алдарон, Цайгерд.
© Художественное оформление: Цайгерд, Науготинд, Торин Дартул.
© Форзац: Науготинд.
Ответственный редактор: Оромэ Алдарон.
Организатор проекта: Оромэ Алдарон.
Технический редактор: Стина Сериндэ.
Верстка: Стина Сериндэ.
Корректурa: Стина Сериндэ, Оромэ Алдарон.
Размножение: Оромэ Алдарон, Стина Сериндэ, Арандакил.

Ежемесячный информационный бюллетень Толкиновского общества

СПб "РЕЗВЫЙ ПОК" *11-20*

К печати с оригинала-макета с октября 1995 г.

Формат А4; издательство "FORMENE-NUMEN" ©

Отдельная благодарность Золтану Бардингу, Палландо Тинмегилю, Эондиду и всем тем, кто способствовал подготовке первого выпуска.

Редакция принимает отзывы от всех, кому доведется прочесть наш журнал. Принимаются к рассмотрению и дальнейшей печати все материалы, имеющие отношение к темам, изложенным в редакционной статье.

Тексты - отпечатанные на принтере или пишущей машинке, а также записанные на дискетах желательно в Microsoft Word. Рукописи - разборчиво.

Рисунки, иллюстрации, варианты оформления - в контрастном черно-белом изображении, тушью, чернилами, красками или фломастером.

Фотографии - качественные, на контрастной фотобумаге, размер не менее 10x14.

Срок рассмотрения рукописей - по усмотрению редакции в порядке очереди.

Объем рукописей - не более двух листов формата А4.

Редакция оставляет за собой возможность внесения в тексты сокращений, не искажающих смысл. Не принятые в печать рукописи не рецензируются, возврат не гарантируем (просьба оставлять у себя копии).

Авторские права сохраняются.

При перепечатке ссылка на Толкиновское общество СПб и название журнала - обязательна.

Надеемся на вашу поддержку.

Адрес редакции: Санкт-Петербург, 197110, а/я 195.

Телефон: (812)544.78.33 (вечер).